

ИРА ОРЛОВА

A movie poster featuring a man and a woman. The man is in the foreground, looking intensely at the camera. He has dark hair, a beard, and is wearing a dark suit jacket over a light-colored shirt. The woman is in the background, standing with her arms crossed. She has long, wavy blonde hair and is wearing a teal-colored dress. The background is slightly blurred, showing what appears to be an interior setting with some furniture.

БЫВШИЙ
МУЖ

Ира Орлова

БЫВШИЙ муж

<https://litres.ru/74212928>

Аннотация

– Двадцать лет, Лер... Я не хочу тебя, я не спешу домой, ты меня только раздражаешь, – хладнокровно бил словами Андрей.

– Зачем ты так... – прошептала я.

– Как есть, – жестко припечатал муж. – Меня тошнит от тебя...

– Даже так? – убито проговорила я, – Тогда... уходи.

Двадцать лет брака, взрослый сын и дом нашей мечты. Все рухнуло в одночасье. Я собрала себя по крупицам, научилась жить без Андрея. А вот он, похоже нет. Иначе, зачем вновь стучит в мою дверь. К опостылевшей жене. История Дениса "Второй брак"

Содержание

Пролог 1	4
Пролог 2	7
Глава 1	11
Глава 2	15
Глава 3	20
Глава 4	24
Глава 5	27
Глава 6	33
Глава 7	38
Глава 8	43
Глава 9	48
Глава 10	53
Глава 11	58
Глава 12	62
Глава 13	66
Глава 14	71
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Пролог 1

Два года назад

Флуоресцентная лампа гудела над головой, как усталый квадрокоптер. Глаза жгло, будто в них песка насыпали. Спина затекла от многочасового сидения в одной позе. Я смотрела на экран компьютера, изо всех сил пытаюсь сосредоточиться. Курсор мышки настойчиво мигал, но мой разум помахал ручкой и был уже на полпути домой.

Сегодня была пятница. Только это и радовало. Рабочая неделя подошла к концу и можно было выдохнуть.

Перевела взгляд на часы. Андрей уже скорее всего дома. Он заканчивал раньше меня. А я опять задерживалась. Будет снова ворчать, что меня нет, что ужин не готов...

Так было не всегда. Последние месяцы стали изнурительным испытанием для нашей семьи.

Кто бы мог подумать, что причиной этому станет покупка дома. Сбывшаяся мечта, о загородном коттедже нанесет серьезную пробоину нашему браку.

Это когда вы молодые, полные сил и стремлений, любой переезд и ремонт воодушевляет. А вот, когда вам за сорок... Здесь все уже не так радужно.

Пустые стены словно издевались над нашими амбициями, постоянно напоминая о финансовых трудностях.

Для того, чтобы исполнить нашу давнюю мечту о большом

доме, нам пришлось с Андреем продать нашу трехкомнатную квартиру, влезть в ипотеку и взять кредит на ремонт.

Поэтому я и засиживалась на работе, беря двойную нагрузку и желая увеличить свою зарплату.

Я старалась не унывать. Подбадривала мужа, видя как у него опускаются руки. Ведь ремонт и кредиты съедали львиную долю нашего бюджета. Он же, привыкший к нашей устоявшейся жизни и тому, что у нас все есть и денег хватает, переживал это тяжело.

Но сегодня не хотелось ругаться и думать о плохом. Поэтому сохранив изменения, закрыла все документы и взяв ключи от офиса, направилась на выход.

Доделаю все в понедельник. Я даже почувствовала прилив сил от подобного своего решения.

На улице уже начало темнеть. Заходящее солнце бросало теплое сияние на городской пейзаж. Воздух, наполненный запахом зелени, взбодрил.

Поспешила на автобусную остановку. Две пересадки и я буду дома.

Через сорок минут бодро шагала к нашему новенькому коттеджному поселку. Зайдя в магазин, купила бутылку вина и готовой еды.

Посидим с Андреем, как прежде. Выпьем вина, посмотрим какой-нибудь фильм. А там может и вечер будет иметь продолжение. Ведь мы давно не были вместе, и я ужасно соскучилась по нему...

Еще подходя, заметила, что свет горит только в нашей спальне на втором этаже.

Отворив дверь, включила все лампы и поставив пакет на пол, разулась.

Поднялась по временной лестнице наверх. В коридоре было темно, только тонкая полоска света из приоткрытой двери спальни, освещала пространство. Толкнула ее и растерялась. В неверии смотря на своего мужа.

Пролог 2

Андрей стоял спиной ко мне, его широкие плечи в темной кофте заслоняли собой наш раскрытый на кровати чемодан. Его вещи были разбросаны по покрывалу. Муж с сосредоточенным видом сворачивал аккуратно свои брюки и утрамбовывал их на гору уже упакованной одежды.

– Что ты делаешь? – спросила я, еще глупо улыбаясь и наблюдая за ним.

– Ты как всегда поздно, – лишенным тепла тоном бросил муж.

– Работы было много, – пробормотала я.

Андрей даже не обернулся. Продолжая свое «увлекательное» занятие.

– Я больше так не могу, – отозвался он низким и напряженным голосом.

– О чем ты? – переспросила в непонимании, внутри ощущая надлом, надвигающуюся катастрофу.

Моя рука инстинктивно коснулась косяка, ища хоть какую-то опору.

Андрей нервным жестом отшвырнул рубашку и обернулся. Взгляд его был наполнен раздражением.

– Это не жизнь, Лера. Я больше так не могу. Я больше тебя не люблю. Я ухожу.

– Но... Я тоже устала. И понимаю тебя, – облизав вмиг пе-

ресохшие губы, проговорила я. – Это временные трудности.

– Это не трудности, – хмыкнул он. – Это конец. У всего есть срок годности. Вот и у нашей любви он закончился. Двадцать лет, Лер... Я не хочу тебя, я не спешу домой, ты меня только раздражаешь.

– Зачем ты так... – прошептала я.

– Как есть, – холодно припечатал он. – Меня тошнит от запаха шпаклевки. От этих стен, от долгов, от тебя...

– Даже так? – убито проговорила я, подходя к кровати и садясь на краешек. Положив руки на колени, рассматривала свои пальцы не в силах смотреть в его глаза.

Чувство предательства, боли, полного неверия охватили мое сердце.

– Как есть. Хватит с меня. Ты вообще дома не бываешь, вечно работаешь, а я без ужина тут должен эти чертовы стены красить? Да не сдались они мне, и ты тоже. Надоело всё.

– У тебя кто-то появился? – тихо спросила у него.

– При чем здесь это? – рассердился Андрей. – Нет у меня никого. И тебя это не касается больше. Я подал сегодня на развод. Электронно. Жди уведомление и сама тут наяживай, а я хорошо жить хочу. Тепла хочу домашнего, заботы и любви. А с тобой... надоело себя заставлять.

– Мы столько прошли. Столько всего преодолели... И такие слова напоследок, – покачала я головой. – А Денис? Он в курсе?

Найдя в себе силы, посмотрела в его холодные глаза.

– Нет, – вздохнул он. – Я поговорю с ним сам. Позже. Он уже взрослый, поймет меня.

Подступающие слезы жгли глаза.

– А как кредит? Ремонт? Этот дом? – сыпала я в растерянности вопросами.

К горлу подступала паника.

– Мне ничего не надо. Хочешь, продай его. Это ты мечтала о нем. А меня вполне устраивала наша квартира. К чему мы пришли? Ты вечно уставшая, за собой перестала следить, растолстела, обабилась. Живем, как соседи. Ни отпуска нормального, ни общения, – с безразличием проговорил Андрей. – Решай сама, как будешь жить дальше. Но ипотеку и кредит я платить не буду, раз все имущество остается тебе.

Неужели я настолько опостылела ему, что он готов сбежать только с чемоданом и машиной? Конечно, в последнее время и-за перекусов на бегу и поздних ужинов я раздалась в бедрах. Денег не хватало на хорошую косметику и вещи и я сэкономила, но ведь все было ради нас. А теперь выяснялось, что все было зря.

Или все же у него появилась другая женщина? В этом причина, того, что я опротивела ему?

– Чувства не проходят мгновенно, Андрей. Если ты не хотел всего этого и разлюбил меня, зачем согласился на это? – я развела руки в стороны.

– Думал, стерпится. Смогу и дальше изображать радость и любовь. Жили же как-то. Да и ты давила с этим домом. А

он мне на хрен не сдался. Я сегодня пока ждал тебя, окончательно понял, что не хочу больше врать самому себе. Устал жить с той, на кого даже смотреть не хочу...

— Тогда... уходи, — выдохнула я отворачиваясь, чувствуя как горячие слезы стекают по щекам.

— Вещи потом заберу оставшиеся. Удачного ремонта...

Бросил меня одну в такую минуту, самой разбираться со всеми проблемами. «Тошнит... Не хочу... Не люблю...» Так больно, так противно.

Андрей захлопнул чемодан и закрыв его, вышел, захлопнув за собой дверь.

Я сидела в полном одиночестве, окруженная тишиной пустого дома, которая теперь казалась оглушительной. Так холодно стало, будто кто-то включил кондиционер.

Осталась с горьким вкусом его жестоких слов и ледяным осознанием того, что любовь, которую мы когда-то разделяли, исчезла, оставив после себя только зияющую пропасть.

Глава 1

Сейчас

– Лера, ты готова всю ночь петь «Царицу»? – весело спросила Валентина.

На лице нашего бухгалтера, женщины за пятьдесят, сияла улыбка, а глаза горели предвкушением.

– Конечно, – фыркнула я, наигранно возмущаясь. – Зря я что ли вчера практиковалась?

Внутри и у меня все встрепенулось от ожидания приятного вечера. Давно мы с коллегами никуда не ходили. А здесь нашему директору Жанне Васильевне, а вне работы, просто Жанке, сегодня сорок пять и она собирала весь наш дружный коллектив в каком-то модном караоке-баре.

Мы уже с девчонками поздравили ее и пригубили немного игристого. Поэтому пятница проходила в расслабленном режиме работы.

– О, тебе-то грех не погорланить в твоих хоромах, – рассмехалась Валя. – А я решила «Мама я танцую» исполнить. Как раз вы дадите жару на танцполе с девчонками.

– Главное не как в прошлый наш поход, – подкатившись на своем стуле, вклинилась в наш разговор Света. – А то же-ниха искала я, а мужики угощали вас. И ладно оно вам надо было бы. Нет же. Ни себе, не людям, – притворно возмущалась она.

Мы втроем, не удержавшись, прыснули со смеху. Светлана была самой молодой. Девушке было тридцать два и она очень хотела замуж, но подходящего кандидата не находилось.

Остальные наши коллеги были давно заняты. Кроме меня... Но меня мужчины не интересовали. Для меня они были предателями. И я сразу видела все их недостатки, не в силах рассмотреть достоинства.

– Так, – деловито произнесла Валя. – Уже без пятнадцати. Пойду-ка я макияж поправлю. А вы пока трудитесь, мои пчелки.

– Беспредел! – шутливо воскликнула Света ей в след.

Я же улыбнулась и перевела взгляд на монитор. В этот момент ожил мой телефон на столе. Звонил Денис.

– Привет, мамуль, – с теплом проговорил сынок. – Как ты там? Уже отмечаете?

– Привет, родной. Все хорошо. Так... балуемся, – отмахнулась я.

– Круто. Молодцы. Слушай, я на рынок заезжал сегодня, купил зелени, овощей, фруктов. Ты на ужин что хочешь?

Волна тепла омыла мое материнское сердце. Денис в свои двадцать усердно работал, чтобы помочь мне.

Если бы не его поддержка и помощь, я вообще не представляла, как выбралась из того ада, в котором оказалась. Как и говорил Андрей, все имущество вместе с долгами было переоформленно на меня. Но моей зарплаты хватало только

на кредиты. Хотя я работала без выходных и задерживалась на работе допоздна.

Тогда он принял решение и перевелся на заочное. Пошел работать на стройку. Надрывался, выматывался, но помогал мне... Как же мне было стыдно брать у него деньги. Я же знала, как тяжело они ему доставались.

Поэтому Денис, просто взял на себя оплату всех коммунальных платежей, продукты и делал мне периодически подарки в виде сертификатов в различные магазины. Он был моей опорой, тем, кто не дал сдаться.

Именно Денис делал ремонт, нагнав к нам своих одноклассников. Только благодаря сыну и его друзьям наш дом стал напоминать не кирпичную коробку, а уютное гнездышко.

А там уже и я подключилась. Ушла со старой работы и нашла более оплачиваемую. Стала сама со всем справляться, занялась собой, но Денис все равно помогал финансово.

Про отца мы не разговаривали. Бывший забрал оставшиеся вещи, когда меня не было дома.

Сын видел, как мне было плохо, как я переживала. Похудела, осунулась. Первое время он даже трубки от Андрея не брал, но спустя время они восстановили общение. Напряженное, но он ведь его родной отец. Я не лезла, ничего не спрашивала и попросила сына ничего не рассказывать мне про жизнь бывшего мужа.

Но кое-что все равно до меня доходило, через общих зна-

комых. Например, что у Андрея появилась женщина... Моложе его.

– Не рассчитывай на меня, – отмахнулась я. – Мы поужимаем, да и я скорее всего буду поздно.

– Понял. Мам, у нас тогда Олеська с ночевой останется, – воодушевился он.

– Хорошо, – улыбнулась я.

Предупреждает, чтобы я написала, как поеду домой. Со всем взрослый уже. Если бы не я, Денис мог спокойно снять себе квартиру и жить не с мамой...

Распрощавшись с ним, повесила трубку, испытывая чувство гордости. Самой не верилось, что он вырос таким.

– Ну что? Хватит работать. Пошли пить, красотки, – в кабинет влетела Жанна при параде.

– Приказы начальства не обсуждаются, – захлопнув крышку ноутбука, кивнула я.

И почему она не выбрала из множества заведений какое-то другое?...

Глава 2

Честно говоря, я представляла «модный» караоке-бар несколько иначе, нежели темное помещение с неоновыми крыльями на входе. Стены из обычного кирпича, сплошь были украшены фотографиями различных звезд и моделей. Бархатная занавеска отделяла главную сцену от остальной части зала, где стояли столы. Сбоку располагался бар, а на потолке висели различного калибра диско-шары.

Но данное место совершенно точно пользовалось спросом. Ни одного свободного столика я не заметила.

Из-за этого в помещении было шумно, а в воздухе стоял густой запах различных духов и фруктового дыма.

– М-да... – лаконично подытожила Валя. – Это место нужно использовать для пыток.

Как раз в этот момент молодой парень попытался взять высокую ноту, от чего мы все поморщились.

– Ой, посмотрю я на вас позже, – сузив глаза, мстительно произнесла Жанна. – Еще подпевать ему будете.

К нам как раз подошла хостес и проводила к угловому столику. Он стоял немного в стороне от остальных, чему мы порадовались. Плюхнувшись на диванчики, обитые темно-синим бархатом, принялись изучать меню.

В отличие от нас с Валец, Света и Жанна были всем довольны. Их глаза сверкали ярче, чем мигающие неоновые ог-

ни над сценой. И понеслось...

Мы пели, танцевали и смеялись. Первая моя скованность отступила и как и говорила Жанна, мы с Валею веселились от души.

Она все-таки исполнила трек «Мама я танцую», сорвав аплодисменты и набрав приличные баллы. Поэтому вскоре наше присутствие не осталось незамеченным.

К нашему столику подошел молодой мужчина. Улыбчивый блондин, в джинсах и темном поло.

– Добрый вечер дамы, – легко поприветствовал он нас. – Мой друг сейчас исполнит медленную композицию. Могу я пригласить вас на танец?

Обращался он ко мне. Девчонки переглянулись и разулыбались.

– Спасибо, – проговорила я учтиво. – Но сегодня день рождения у моей подруги. И она звезда вечера.

Быстро перевела стрелки на Жанку, а та, не теряя времени, поднялась со своего места и увела растерянного парня на танцпол.

– А чего отказалась-то? – толкнула меня в бок Валя.

– И правда, Лер, – подключилась Света. – Приятный парень...

– В том-то и дело, что парень. Ему лет двадцать пять. От силы, – отмахнулась я.

– Боже мой, – всплеснула руками Валентина. – Он тебя замуж что ли позвал? Просто танец.

– Не хочу, – мотнула упрямо головой, отщипывая от грозди виноградинку и отправляя ее в рот. – Я вообще не понимаю, чего он ко мне подошел? Вон, Светка у нас красotka...

– Так уж и не понимаешь? – изумилась Светлана. – Ты стройная, ухоженная женщина. Цвет тебе этот, кстати, очень идет. Молодит. А взгляд? Ты не охотница, а самодостаточная женщина. На таких как ты, мужиков как быков на красную тряпку тянет.

От их слов я невольно покраснела и пригладила рукой свои распущенные волосы. Идея осветлить их пришла как-то сама собой. Но с этим цветом и правда я выглядела свежее. А про стройность девчонки загнули. Я просто старалась подбирать одежду так, чтобы подчеркивать достоинства фигуры и скрывать недостатки. Вот и сегодня надела длинное платье с широким поясом и небольшим декольте.

– Спасибо за комплименты. Но про мужиков перебор, – усмехнулась я.

– Перебор? Да ты сияешь, Лерка! – не согласилась со мной Валя, – Смотрю на тебя и тоже про развод думаю. Ну чего вы смеетесь?! – обиделась она на нас со Светкой. – Правда. Прихожу домой усталая, а мой на диване лежит. Посуду помой, убери, приготовь... Еще и вечные претензии выслушиваю. А так пришла бы, туфли скинула, сама на диван бы легла. Много я не ем, срach не развожу.

– Ужас, Валя! – возмутилась Светлана, отпивая из фужера. – Я аж замуж расхотела после твоей «радужной» картины

семейного счастья.

– А ты что думала, все годы цветочки и поцелуйчики в пупочек будут? – фыркнула она. – Он со временем отрастит пузо, потом начнет хамить.

– Ну не у всех же так, Валя. Бывают и нормальные семьи, – посмотрела на нее с укором.

– Да я тебя умоляю. У каждой второй так. Живут, как соседи, тащат детей, кредиты и терпят. Пока он помоложе не найдет и не заявит, что прошла любовь, – выдала Валентина категорично. – Нет уж. Лучше, быть как ты. Успешной деловой женщиной с шикарным гардеробом и новым цветом волос, который практически кричит: «Я свободна и имела вас всех в виду!»

– О, а вы чего с такими кислыми лицами? – к столику вернулась Жанна.

Я была рада ее возвращению, так как тема нашего разговора мне нравилась все меньше. Не могла отрицать, что развод освободил меня, открыл новую главу в моей жизни, наполненную возможностями и вновь обретенным чувством значимости. Он научил меня любить себя. Но в то же время подарил мне ощущение одиночества и полного разочарования в мужчинах. А еще растерзанное сердце...

Смех вокруг меня продолжался, музыка пульсировала, а я немного погрузилась в себя. Желая скинуть невидимый мешок прошлого, придавивший меня, сделала глоток своего коктейля и бодро предложила:

– Пойдемте танцевать?

Девчонки с радостью приняли мое предложение. Под трек Евы Власовой «Танцуй вопреки», мы вышли на танцпол. Улыбаясь, отдалась во власть ритма. Плавно покачивая бедрами, развернулась на месте и чуть не сбилась.

За столиком напротив, сидел Андрей. В компании двух мужчин, примерно его возраста, они смотрели на танцующих и о чем-то разговаривали.

Ни один мускул не дрогнул на моем лице. Так же продолжая улыбаться, развернулась и продолжила танцевать. Он меня видел и узнал. Я же сделала вид, что он просто массовка, неизвестный мне мужчина. Бывший больше не имеет никакого значения для меня и не мешает мне отдыхать дальше.

Глава 3

Я буквально физически ощущала на себе тяжелый пристальный взгляд Андрея. Весь мой танец и позже, когда я шла с подругами к нашему столику. Он будто следил за каждым моим движением. И это напрягало.

Пришел с друзьями, вот бы и общался с ними. Легко вычеркнул меня из своей жизни, скинул надоевший балласт, а теперь дыру во мне прожигает.

Неужели из всех мест в нашем большом городе, нужно было выбрать именно это? Да даже пусть мы и встретились. Я прекрасно понимала, что рано или поздно это должно было случиться.

Но я ожидала холодности и надменности, но никак не столь пристального внимания с его стороны. Это такая игра? Тогда пусть не обольщается. Он ее заранее проиграл.

Я больше не та влюбленная и всепонимающая Лера. Которая как дура, тащила поровну все беды со своим мужем. Рвала пупок, забивала на себя, лишь бы облегчить ему существование.

Мы с Андреем оказались в открытом океане жизни, но он в какой-то момент вызвал спасательный катер для себя, а меня бросил одну, тонуть. Стоял на карме и с безразличным видом наблюдал за моими криками о помощи и барахтаньем.

Меня спас сын и я сама. Мы доплыли до берега без него. И

теперь пусть смотрит хоть до слепоты, меня это не волнует.

Выдохнув, абстрагировалась и сосредоточилась на болтовне и смехе с подругами. Настолько отвлеклась, что и думать забыла о присутствии в зале Андрея.

Но нас отвлек официант. Он подошел с подносом, на котором стояло ведро с шампанским и четыре хрустальных фужера.

– Мы это не заказывали, – предупредила я.

– Да, вы видимо перепутали, – поддержала меня Жанна.

– Никакой ошибки, – широко улыбнулся худощавый парень в форменной одежде заведения. – Это вам комплимент от того столика.

Он качнул головой себе за спину, а Жанка достала из ведра бутылку.

– Шикуют, – хмыкнула она. – Девять пятьсот за бутылку.

Это было самое дорогое шампанское в меню. Не сговариваясь, мы вчетвером посмотрели в указанном направлении.

Я и так знала, кто даритель, но теперь убедилась в этом воочию. Андрей и двое его друзей смотрели на нас с улыбками. Бывший еще и отсалютовал своим бокалом, смотря мне в глаза.

– Ни фиги себе, – присвистнула Света, как только официант удалился. Девчонки оживились и уже собрались пробовать напиток.

У меня же чесались руки приложить эту бутылку об одну конкретную голову. Подачку свою кинул. И я по его мнению

должна забиться в экстазе от счастья. Или потупив глазки, покраснеть?

Я была в гневе. Это было не просто угощение. Нет. Андрей таким образом небрежно выставял напоказ свое финансовое состояние.

– Его нужно вернуть, – непоколебимо заявила я, забирая из рук Жанны бутылку и засовывая ее обратно в ведро.

– Почему? – изумилась она, а Валя и Света в непонимании уставились на меня. – Хорошие вроде мужики.

– Потому что, тот напыщенный индюк в черной рубашке, что радостно скалится. Мой бывший муж. И если эти двое его друзья, то... Поверьте девочки, за красивым фасадом, скрываются облезлые козлы.

– Ясно, – кивнула Жанна, подзывая официанта обратно.

Остальные с ней молчаливо согласились, демонстративно отворачиваясь от трио за столом.

– Верните обратно. Мы такую дешевую кислятину не пьем, – заявила она, вручая обескураженному парню бутылку.

Тот торопливо кивнул и унес презент.

– И на что только рассчитывали?! – фыркнула Света.

– Ну как же, – усмехнулась Валя. – Подкатят красиво. Лапши навешают и все забудется...

Они еще это обсуждали, а мне захотелось домой. В свои уютные стены. Да и зная характер Андрея, понимала, что он не успокоится на этом.

Выждав еще полчаса, сослалась на головную боль и вызвала такси. Девчонки не стали задавать лишних вопросов и легко отпустили меня.

Поцеловав в щеку именинницу, забрала свою сумку и дождавшись танцев, затерялась в толпе.

Выйдя на улицу смогла вдохнуть полной грудью. После дымного помещения, свежий ночной воздух, был бальзамом для моих легких и головы.

Такси еще не подъехало и я немного отошла в сторону от входа, ежась от усилившегося ветра. Смотрела на редкие проезжающие машины и ждала свою. Поэтому громкое и запыхавшееся: «Лера!», заставило вздрогнуть. И чего ему не сиделось со своими друзьями дальше?!

Глава 4

Я не обернулась. Стояла и дальше смотрела на дорогу, будто это не меня только что окликнули.

Андрей тем временем поравнялся со мной и обойдя так, чтобы я его видела, растянул губы в наигранно-непринужденной улыбке.

– Привет, – тихо проговорил он, сканируя своим горящим взглядом мое лицо.

Всматривался в него с какой-то жадностью, будто хотел рассмотреть получше. Неужели забыл, как я выгляжу за эти годы?

«Привет!» – более банальной и нелепой фразы сложно было придумать. Андрей вел себя так, словно мы старые знакомые случайно встретившиеся на улице. Мне было непонятно его поведение и желание заговорить со мной. Да и о чем нам вообще говорить?!

– Привет, – ровным тоном отозвалась я.

Он практически не изменился. Лишь вокруг глаз у него появились более глубокие морщины. А еще сменил стрижку и отпустил легкую щетину, которая была аккуратно оформлена не без помощи барбера.

– Столько лет не виделись... – хмыкнул он, опуская взор и проводя нервным жестом рукой по волосам. – И так пересячься. Судьба. Не иначе. Как у тебя дела?

Два года. И еще столько же не видела бы тебя.

– Прекрасно, – пожал плечами, выдала безэмоционально.

Повисло молчание. Андрей видимо ждал от меня каких-то вопросов или дальнейшего рассказа. Но ничего из этого не последовало.

– Может, давай подвезу? – встрепенулся он. – У меня машина на парковке. Чего мерзнуть?

Бывший даже качнул головой в нужном направлении и поспешно достал из кармана ключи.

– За мной приедут.

– Ну да, конечно. Мог бы и догадаться, – усмехнулся Андрей.

Что это? Нотки ревности? С чего бы? И какое он имеет на это право?

– Как Денис? – не унимался он.

– Андрей, – вздохнула я, порядком устав от этого диалога. – Ты всегда можешь набрать сына и спросить у него лично...

– Лер, – перебил меня бывший. – Я... виноват перед тобой. И перед Денисом. Несколько раз звонил тебе, но ты видимо сменила номер. Хотел поговорить нормально...

– Зачем вспоминать прошлое? – изумилась я, тоже прерывая его речь. – Я тебе благодарна за все и давно отпустила.

– Я тоже благодарен тебе за сына и годы нашего брака...

– Нет, ты меня не понял, – улыбнувшись, покачала головой. – Я благодарна тебе за развод. За то, что ушел. Я только сейчас жить начала. Наслаждаюсь своей свободой и не под-

страиваюсь под кого-то.

Андрей растерялся на мгновение. Лицо его потемнело, а глаза потухли.

– Два года прошло. У тебя своя жизнь, у меня своя, – продолжила я.

– А ты стала другой, – хмыкнул он, засунув руки в карманы брюк. Плотно сжал губы, всматриваясь в мои глаза. Выискивая подвох в моих словах, но его не было.

Что? Не нравлюсь тебе такой?

– Да, благодаря тебе, – расплылась в широкой улыбке.

Как раз подъехало мое такси. Больше не теряя времени, обогнула его и направилась к пассажирской двери.

– Лер, – вновь позвал Андрей.

Обернулась, уже почти сев в машину.

– Ты просто охренительно выглядишь, – серьезно произнес бывший. – Я могу заехать к вам, чтобы...

– Нет, – холодно оборвала его. – Это мой дом. Моя жизнь, и в ней нет для тебя места. С Денисом можете увидеться в любом другом месте.

Бросив это напоследок, села в теплый салон и захлопнула дверь. Он все так и стоял на обочине, о чем-то сосредоточенно думая и провожая взглядом машину.

Глава 5

Утром сидела за столом и обнимая ладонями кружку липового чая, наслаждалась покоем и умиротворением.

Бледно-золотистые лучи солнца наполняли кухню теплом и уютом. В воздухе приятно пахло сладким цветочным ароматом лаванды и розмарина. Именно этот запах диффузора идеально вписывался в интерьер.

Кремовые стены были украшены принтом лавандовых полей, а на полу лежала светло-сиреневая плитка. Я всегда мечтала о кухне в стиле прованс. И теперь просто наслаждалась окружающей меня красотой.

На губах моих заиграла мягкая улыбка, пока я через распахнутое окно любовалась высаженными мной кустами роз на заднем дворе.

Но уединение мое было нарушено звуком открывшейся двери. В домашней футболке и шортах, полностью погруженный в свой телефон, вошел хмурый Денис.

– Доброе утро, мам, – бросил он, все так же не отрываясь от смартфона.

– Доброе. Олеся еще спит? Я приготовила вам завтрак, – попыталась отвлечь и разговорить его.

– Ага... Спасибо, – пробормотал Денис, скривившись и наконец-то откладывая телефон в сторону.

– Всё в порядке? – спросила с беспокойством, указывая

взглядом на экран его смартфона.

Денис тяжело вздохнул, прислоняясь поясницей к столешнице гарнитура. Взгляд его был наполнен раздражением. Он словно не хотел мне о чем-то говорить.

– Да отец все утро названивает и пишет.

– И что он хочет в субботу с утра? – изумилась я.

– Увидеться, – хмыкнул сын. – Приспичило именно сегодня. Объясняю, что занят. А он пристал, как банный лист. Лучше бы снова пропал на пару месяцев, чем вот такая осада, – бросил в сердцах Денис.

Я старалась не подавать виду, но внутри все закипело от раздражения. Какого черта Андрей делает? Что за непреодолимое желание увидеть Дениса? Неужели на него так подействовали мои вчерашние слова? Задела мужское самолюбие?

– Может у него что-то случилось? – смотря в кружку, предположила я.

Не хотела настраивать сына против отца, как и вмешиваться в их общение. Но каждый раз их встречи почему-то задевали меня. Словно я ревновала Дениса к нему, боялась, что он настроит его против меня. Навязчивый и пугающий меня страх.

– Да нормально все у него, – отмахнулся он. – Просто хочет поговорить. Только я не хочу. Что мне его слушать? Только поругаемся, как обычно.

– Доброе утро, – на кухню вошла Олеся.

Миниатюрная брюнетка с большими синими глазами и

очаровательной улыбкой на лице.

– Доброе.

– Ой, тётя Лера, вам так идут эти лосины, – пропела эта лисица. Поцеловав Дениса в щеку, она принялась накрывать на стол. – Вы в них еще стройнее.

– Спасибо, – улыбнулась я, поднимаясь со стула и желая оставить парочку наедине. – Я поехала в зал. Буду после обеда.

Бросила им через плечо, направляясь в свою комнату за сумкой.

– Мы уже уедем, – крикнул мне вдогонку Денис. – Макс на шашлыки пригласил.

– Хорошо, – отозвалась уже на лестнице.

Настроение поднялось от мысли, что вечер я проведу одна. Приготовлю себе морепродукты, включу сериал в гостиной на проекторе...

В дверь позвонили. Я как раз забрала свои вещи и поспешила вниз.

– Доброе утро, – поприветствовал бодро Денис, успев открыть утреннему гостю.

– Здорово, Ден, – прозвучал глубокий баритон нашего соседа. – Мама дома?

– Да. Мам! – крикнул сын.

Но я уже появилась в коридоре. Невольно вспоминая наше первое знакомство с Михаилом.

Я как раз приняла душ и собиралась идти готовить

ужин, когда по дому разнеслась трель дверного звонка. В удивлении перевела взгляд на часы. Денис был у друзей, а в гости я никого не ждала.

Комплекс наш был под охраной и чуждому попасть на территорию было сложно. Поэтому без задней мысли открыла и сразу же пожалела об этом.

На пороге стоял высокий мужчина примерно моего возраста. Он был поразительной комплекции. Мощный, крупный. Плечи у него были настолько широкие, что казалось легко заполнить весь дверной проем. Волосы насыщенного темно-коричневого цвета были оформлены в короткую стрижку. А глаза орехового оттенка, обрамленные густыми черными ресницами, смотрели с любопытством и нотками веселья.

Но несмотря на устрашающий внешний вид, на его загорелом лице играла легкая улыбка, обнажающая ровные белые зубы. Одет незнакомец был в темно-синюю футболку, плотно облегающую его мускулистый торс и светлые джинсы.

Я настолько оторопела и испугалась, что без зазрения совести, захлопнула дверь обратно, прямо перед его носом.

– И вам добрый вечер, – проговорил он насмешливо, через плотное деревянное полотно.

И мне стало неловко. Вряд ли грабители и маньяки ведут себя подобным образом. Оглядела себя придирчиво и скривилась. В длинной белой тунике и с влажными волосами, без

капли макияжа, я выглядела, как домашняя курица. Махнув на это рукой, расправила плечи и вновь открыла.

— Не хотел вас напугать, — улыбаясь еще шире, проговорил он. — Я ваш новый сосед справа.

— Да? — удивилась я. — Валентина продала свой дом?

— Уже месяц, как, — кивнул он. — Меня зовут Михаил. Будем соседями.

С сомнением посмотрела на его протянутую ладонь.

— Валерия. У вас соль закончилась?

— Нет, — усмехнулся он, опуская свою руку. — Хочу предупредить о новоселье. Мы пошумим немного, но обещаю, к двенадцати будет тихо.

— Без проблем, — кивнула в ответ.

С тех пор мы дружили. Проблемы с газовым котлом? Я звонила Мише. Нужно почистить снег во дворе? Я приезжаю с работы, а он уже убрал, и свой, и наш двор. Я иду с остановки с пакетами? Он никогда не проезжал мимо.

Новый сосед легко нашел общий язык с Денисом и всегда с радостью помогал мне.

Михаил был в разводе. Я в его личную жизнь не лезла, поэтому подробностей не знала, как и он о моей. Работал он в крупной строительной компании, благодаря которой и переехал в наш комплекс.

Я, конечно, чувствовала от него симпатию, но дальше дружбы наши отношения не заходили. Был во мне какой-то стопор.

– А ты чего так рано? – удивилась я, обуваясь.

– Ну, мне просто на работу надо съездить. А ты, я знаю, по субботам на фитнес ходишь. Вот решил подвезти, – легко произнес Миша.

В груди потеплело. Такая мелочь, а приятно.

– Спасибо.

Мы вместе вышли из дома и направились к его внедорожнику.

– Я тут подумал, – проговорил он, распахивая пассажирскую дверь. – Может мне тоже походить в зал?

Остановившись, придирчиво оглядела его.

– Ну да, пресс не помешало бы подкачать, – из вредности выдала я.

– Лера-Лера, – вздохнув, произнес он с наигранной грустью. – Я живот втянул, не дышу. А у тебя никакой жалости к моим страданиям.

Мы рассмеялись.

– А, ну тогда, ты и так прекрасен, – покивала я.

– Поздно, – отмахнулся мужчина. – У меня уже душевная травма и огромный комплекс неполноценности.

Шутя подобным образом, мы двинулись в сторону зала. А я невольно заметила возле соседнего дома темный тонированный Мерседес. Раньше я эту машину здесь не видела. Может гости к кому-то приехали? Откуда же мне было знать, что Андрей сменил машину...

Глава 6

Андрей

«Сегодня не смогу. Занят. Давай на следующей неделе.»

– прилетел ответ от Дениса.

Сжал крепче телефон в своей руке. Совсем оборзел. Отмахивался от меня, как от своего надоедливового дружка. Теперь-то чего бы не повыпендриваться, когда вырос. Можно было и забить на родного отца. Сразу забыл все хорошее.

А сколько бесчисленных часов я провел, катая его на тренировки по футболу? Делал с ним домашку, помогал советом. Денис всегда раньше слушал меня и уважал мое мнение. Точнее, так было до нашего развода с Лерой.

Сына будто подменили. Он легко вычеркнул меня из своей жизни, стал дерзить, хамить и вечно не находил времени на встречи со мной.

Я был абсолютно уверен, что без помощи Валерии здесь не обошлось. Она всегда находила нужные слова и искусно манипулировала им, чтобы в итоге настроить парня против меня. Бывшая жена изо дня в день нашептывала ему о моих недостатках, выставляя меня козлом и подонком.

Но это было не так! Я ушел, когда он уже был совершеннолетним, вырастил его. Я оставил им все имущество, ничего не деля и ни на что не претендуя. Ни разу плохо не сказал о Лере. И вот она, благодарность...

Все годы, предшествующие разводу, я был тем, кто полностью посвятил себя семье. Именно я научил Дениса ездить на велосипеде, подбадривал его на каждом футбольном матче. Тем не менее, теперь я будто стал призраком для него. Малозначимой фигурой.

Меня затопило волной гнева. Как он мог просто отмахнуться от меня? Я ведь люблю его и всегда любил. Мне не хватало общения с ним, а еще он был единственной ниточкой связывающей нас с Лерой...

Взгляд мой вновь скользнул по воротам жилого комплекса. На старой машине я легко бы проехал, так как у охраны были мои данные, а вот на новой и с другими номерами, вряд ли.

Сердце сжалось от тоски, от желания снова встретиться с ней. Прошло два года с тех пор, как я в последний раз видел Леру. Вновь воспоминал ее улыбку, смех. Там, в этом баре, она была восхитительна.

Изменилась. И сильно. Я подметил все до мелочей. И новый цвет волос. От которого пряди рассыпавшиеся по ее хрупким плечам, напоминали золото. Валерия стала более зрелой, породистой. В ней не осталось и следа от той домашней клуши, от которой я уходил.

Она и раньше была красива, но теперь от ее вида сбивалось дыхание. Платье подчеркивало аппетитные формы, будоража фантазию. А в глазах плескалась такая сила и независимость, что, казалось, горели каким-то манящим светом.

Мне хотелось узнать о ней все. Как она жила эти годы, о чем думала. Забыла меня или все еще в тайне любила. Это желание буквально поглотило с головой. Поэтому с утра я был здесь. Чего скрывать? Зацепила она меня вчера. И сильно.

Решение, что делать, быстро сформировалось в голове. Заметив у рядом расположенного магазина красный Ниссан, поспешил к нему. Пара минут и на улицу вышла молодая девушка с пакетом. Я всегда знал, что нравлюсь женщинам, умею их быстро расположить к себе. Вот и сейчас, нацепил на лицо растерянную улыбку и проговорил незнакомке:

– Вы не могли бы мне помочь?

– Чем именно? – удивилась девушка, придирчиво осматривая меня, оценивая.

Все они падки на кошелек и статус, а с этим у меня в последнее время не было никаких проблем. В ее глазах быстро вспыхнул интерес.

– Да вот, приехал к друзьям, а они трубку не берут. Тридцать пятый дом. Наверное уже празднуют, а я остался за воротами... – выпалил торопливо, хриплым от беспокойства голосом.

Она задумалась, но достаточно быстро растаяла и проявила сочувствие.

– Хорошо. Езжайте за мной.

– Спасибо, – бросил с благодарностью, отправляясь к своей машине.

Девушка, чьего имени я даже не знал, сказала охране, что я с ней и меня беспрепятственно пропустили. Медленно свернул на нужную мне улицу и подавшись вперед, с интересом рассматривал дома.

Сейчас они выглядели очень уютно. Везде идеально подстриженные газоны, цветы в кадках. А когда мы только переехали, все здесь было серо, уныло и как-то безжизненно.

Притормозил у соседнего коттеджа и обомлел. Из двери нашего с Лерой дома, вокруг которого тоже росли цветы и кустарники, вышел здоровый мужик, а рядом с ним шагала улыбаясь во весь рот, бывшая жена. Они о чем-то беседовали и явно шутили.

Я понимал, что она не была одна все это время, но знать и увидеть, все же разные вещи. Такая волна злости и ревности прокатилась по венам. Необъяснимая и неправильная, но сворачивающая кровь. Выжигающая обидой сердце. Обслуживает этого амбала, ублажает его, в рот ему заглядывает, в нашем доме поселила...

– Да! – рывкнул на эмоциях, принимая входящий вызов.

– Андрюш... – произнесла растерянно Вика. – У тебя все в порядке? Ты где?

Скривился, будто лимон откусил.

– Я на работе, Вик, – проговорил раздраженно. – Сказал же, что буду после обеда.

– Извини, что отвлекаю, – прошептала она сквозь слезы. – Я хотела напомнить...

Как же меня раздражали ее вечные слезы. Ее постоянное: «Извини». От этого я каждый раз чувствовал себя последним уродом.

– Я все помню, – вздохнул, понимая, что нет смысла вымещать на ней свой гнев. – Заеду в аптеку и все куплю.

И не дожидаясь ее ответа, сбросил.

Глава 7

Нужно было ехать домой, но я не мог. Меня будто приклеило к месту. Неотрывно смотрел на окна нашего с Лерой дома и проваливался в свои воспоминания...

Настойчивый скулеж двигателя, скорбный и громкий, напоминал дребезжание ржавой пилы. Чертыхнувшись и сжимаемая руль до побеления костяшек, свернул на парковку нашей мебельной фабрики, на которой, я уже три года трудился менеджером по продажам.

Старый Рено хрипел на последнем издыхании. Я уже мысленно представлял довольную рожу слесаря, который насчитает огромную сумму за ремонт моего корыта. И это стало последней каплей.

Огромное чувство разочарования, поселившееся в душе в последнее время, достигло своего предела. Мне сорок, а живу как конченный неудачник.

Мужики в моем возрасте уже всего добились, ездят на хороших тачках, работают в костюмчиках в офисе, зарабатывая приличные деньги, а бабы у них выглядят, как конфетки. У меня же по всем фронтам дно.

И дело было даже не в машине, нуждающейся в ремонте, а лучшие утилизации.

На меня давило все. Сокрушительный вес кредитов, бесконечная петля работы и долгов, бесчисленные требования

Лерки, которая, несмотря на мои титанические усилия, вечно говорила о нехватке денег. И дом, с голыми стенами и кучей стройматериалов.

Каждый мой день был похож на предыдущий. Работа, поклейка обоев или укладка ламината, замученная жена, отсутствие нормального ужина и секса, а после короткий и беспокойный сон, с мыслями о том, где найти денег. И так по кругу. Хотя нет, были еще выходные, но они мало чем отличались от рабочих будней.

Бросив свою развалюху на парковке, зашел в офис. Дежурные приветствия от моих коллег, пожелания «доброго утра», всё ощущалось пустым и насмешливым. Хоть внешне я выглядел как обычно, внутри все кипело и пузырилось от ярости.

Вон взять Юрку, моего коллегу. Мы занимали одну должность. Он был на пять лет младше меня, но недавно купил свежую машину. Вечно беззаботно улыбался и раздражал меня до скрежета зубов.

Даже рабочие нашей фабрики, болтали о предстоящем отпуске или поездке куда-то. Все они, казалось, плавали на волне легкости и изобилия, пока я тонул. Тонул в долгах и разочаровании своей семейной жизнью.

Плюхнувшись в свое кресло, с грустью посмотрел на экран компьютера. Мне нужен был перерыв, шанс вдохнуть полной грудью. Вновь почувствовать себя нормальным мужчиной, а не заезженным ишаком. Но как? Как это было сде-

лать в моих обстоятельствах?

Словно по волшебству, на соседний стул грациозно приземлилась Виктория. В руках у нее было два бумажных стаканчика с ароматным кофе из близлежащей кофейни.

Дочь нашего генерального директора давно оказывала мне знаки внимания, поддерживала и подбадривала. Отец устроил ее сюда секретаршей, но по факту она ничего не делала, тупо слоняясь по фабрике.

Ее волосы цвета красного дерева, рассыпались по плечам свободными волнами, обрамляя нежное лицо. Молодая, красивая деваха. И чего только нашла во мне?

– Привет. Ты чего сегодня такой хмурый? – спросила она мягким и мелодичным голосом.

Интересовалась не для галочки, а действительно переживая. Пододвинув ко мне кофе, подперла рукой подбородок и терпеливо ждала ответа.

– Просто тяжелое утро, – вздохнув, пробормотал я, надеясь, что подобного ответа будет достаточно.

– Не хочешь рассказать? – в глазах ее плескалась искренняя забота, которая согревала меня, несмотря на мое первоначальное раздражение.

Я колебался, моя гордость сражалась с непреодолимым желанием излить хоть кому-то свою душу.

– Да ничего интересного, – отмахнулся я, беря в руки стакан и делая глоток восхитительного кофе. – Мой старый Рено сдох. Дом стоит без ремонта. Мы с Леркой зашиваем-

ся. Она замученная работой, я проблемами. Короче, типичная семья.

Вика задумалась. Покусывала свою пухлую губу и о чем-то размышляла.

— Андрей... — наконец решилась она. — Я знаю, что ты прекрасный специалист. А папа как раз собирается уволить своего зама. Я могла бы поговорить с ним о тебе.

— Спасибо, — произнес растерянно. — Я не знаю даже, как отблагодарить тебя.

Мягкая улыбка коснулась ее губ.

— Ты мог бы жить иначе, — проговорила она осторожно. — Другая работа, машина, жизнь... жена.

Ее слова поразили меня. Смотрел на нее в непонимании. Она себя предлагает что ли?

— Ты подумай. Жизнь одна. Оглянись вокруг и может заметишь, что есть человек, которому ты не безразличен и, который готов на все ради тебя, — скомкано проговорив это, Вика торопливо встала и покинула кабинет. А я завис.

Другая жизнь? Без долгов, с новой работой, машиной, перспективами?

А что в этой? Утопия, разочарование и безнадега.

Не знаю сколько я так просидел, прокручивая в голове свое прошлое, но отвлекла меня от мыслей Лера.

В обтягивающих лосинах и свободной удлиненной футболке она бодро шагала со спортивной сумкой в сторону дома.

Не долго думая, распахнул дверь своей машины и громко крикнул:

– Лера! Подожди!

Глава 8

Валерия

Твою мать! И что ему от меня надо? Злость заклокотала в груди, Андрей же счастливо улыбался.

– Что ты здесь делаешь? Как проехал на территорию? – бросила раздраженно, как только он приблизился.

– Я просто хотел поговорить, – примирительно проговорил он, поднимая руки в успокаивающем жесте.

– А я не хочу, – вздохнула, с грустью смотря на свой дом. Ехала домой и представляла, как приму горячий душ, как вытяну ножки на диване...

Андрей сделал еще один шаг ко мне, максимально сокращая расстояние между нами, но я отступила назад, окатив его предостерегающим взглядом.

– Не нужно подходить ближе. Мне неприятно твое общество.

Не собиралась я щадить его чувства. Слишком много плохого он сказал и сделал, стал для меня чужим, а теперь лезет в мое личное пространство и мою жизнь. Как к себе домой.

– Лера, я знаю, что все испортил. Что обидел тебя тогда, – зачем-то начал изливать он мне душу. – Но я ушел оставив все вам с Денисом. Ни на что не претендовал. И мне ужасно обидно, что ты настраиваешь сына против меня. Я понимаю, что у тебя новый мужик, но это подло с твоей стороны...

Я тихо обалдевала от его слов и наглости. Все оставил? Настраиваю сына? Новый мужик? Это он про Мишу? И как давно этот партизан сидит в засаде?

– Так. Стоп, – остановила поток его красноречия. – Ты, Андрей, или забыл, или тебе просто выгодно думать о себе лучше, чем ты есть на самом деле. Ты оставил меня в самую трудную минуту нашей совместной жизни. Когда я, надрываясь вместе с тобой, тянула кредиты, ремонт и работу. Тебе было плевать, как мы выживаем. Есть ли у нас что поесть. Это все стало неважно для тебя, как и то, что Денис ушел на заочное, что вместо учебы он надывается на работе. Где ты был, замечательный отец? Чем ты его поддержал? А теперь на полном серьезе обвиняешь меня в том, что я настроила сына против тебя? Нет, это сделал ты. Ты сам показал ему свое безразличие.

Бывший открыл рот, чтобы что-то возразить, но я продолжила:

– Знаешь, я хорошо запомнила все то, что ты сказал в тот вечер. И про меня и про дом. Какой смысл нам после этого что-то выяснять и обсуждать? Ушел? И иди себе дальше. Здесь тебя не ждали.

– Как складно у тебя получается, – присвистнул Андрей. – То есть я плохой, а ты хорошая? Ангел во плоти. Да, я поступил мерзко, наговорив тебе тогда многое из того, что реально не чувствовал. Но я рубил с плеча и сейчас очень сожалею о сказанном.

– Зачем? – изумилась я. – Зачем жалеть о прошлом? Это уже сделано и сказано.

– Может потому что я все еще люблю тебя? – на полном серьезе заявил он.

– Любишь? – рассмеялась я. – Ты понятия не имеешь, что такое любить. Ты не знаешь смысла таких слов, как уважение, преданность, поддержка. Или может ты считаешь, что я после этих слов должна принять тебя с распростертыми объятиями?

– А шкаф этот, который живет с тобой, значит знает все эти слова? – хмыкнул бывший.

– А при чем здесь он? Моя личная жизнь тебя больше не касается, – вздернув бровь, холодно отчеканила я.

– Ладно, – вздохнул Андрей. – Не будем о нем. Я поддерживал тебя, Лера, и любил. Но...

– В том-то и оно, что «но», – задел. Думала не взорвусь, но ему удалось меня вывести из себя. – Не ты ли сидел со мной тогда в больнице? Не ты ли сжимал мою руку и говорил, что мы со всем справимся, что давай рискнем и исполним мою мечту? Я поверила тебе, я пошла за тобой. А потом ты не только кинул меня, но еще и выставил виноватой во всем.

– Я... Прости меня, Лер, – покаянно произнес бывший, отводя взор.

– Нет, – произнесла уверенно, – Отпустила, забыла, но не простила. И вряд ли когда-то смогу.

Не хотела вспоминать ту боль, не хотела возвращаться об-

ратно в ту палату и проживать мой личный ад с самого начала. Но он напомнил, окунул меня с головой в эту черную бездну.

– Я тоже тогда страдал и мне хотелось вновь зажечь в тебе огонь, – еле слышно проговорил Андрей. Плечи его были опущены, взгляд потух, а на лице отразилась печаль.

– Уходи, Андрей, – попросила, обнимая себя за плечи. – Уходи и больше никогда не возвращайся.

– Лера...

Он меня словно паук опутывал своей паутиной, душил, утягивал на какое-то дно. Мне нужна была соломинка, что-то за что можно было уцепиться. И ею стал Миша. Его машина затормозила у обочины, а сам мужчина, бодро вышел на улицу. Не долго думая, обратилась к нему:

– Миша, ты уже вернулся? Как хорошо. Пообедаем вместе.

Мужчина замер, осматривая с интересом меня и Андрея. А после быстро сообразив, растянул губы в радостной улыбке.

– Да, любимая, сегодня освободился быстрее. А это кто? – спросил он сурово, подходя ближе и смотря на моего бывшего недовольно.

– Андрей. Он уже уезжает. Пока, – бросила торопливо, доставая из сумки ключи и направляясь с Мишей к моему дому.

– Надоедливый ухажер? – тихо и заговорщицки прошеп-

тал Миша.

– Бывший муж, – созналась я, открывая дверь и скрываясь от прожигающего мою спину взгляда.

Глава 9

Мне было ужасно неловко, что заставила Михаила участвовать в своем спектакле. Между нами возникло натянутое молчание. Я ставила чайник, а он осторожно выглянул из-за занавески осматривая двор.

– Уехал? – спросила я спокойно, доставая из шкафчика чашки.

– Да, – кивнул Миша, садясь за стол и внимательно рассматривая меня.

На моей кухне он смотрелся внушительно. Будто стул и стол были ему не по размеру. Улыбнулась, невольно вспоминая сказку про «Трех медведей».

– Лера, мы никогда раньше не говорили о нашем прошлом, – осторожно начал мужчина. – Но сегодня я стал его частью. Он тебе угрожает?

Сделал странные выводы Миша. Я стояла к нему спиной и обдумывала свой ответ.

– Нет, – произнесла тихо. – Просто пропал на два года, а здесь вдруг срочно решил поговорить.

Я не хотела начинать этот разговор. Не из-за себя. Миша был соткан из достоинств. Не раз показал себя порядочным и отзывчивым человеком. И мне ужасно не хотелось разочаровываться в нем.

Я понимала, что люди не разводятся просто так. И мень-

шее, что я хотела бы услышать, это как он будет обвинять во всем бывшую супругу, а ведь чаще всего мужчины именно так и поступают.

– Мы прожили с Андреем чуть больше двадцати лет вместе, – продолжила я, садясь напротив него и смотря в окно. – Год мы встречались, романтика, цветы, а потом поженились. Это был хороший и стабильный брак. Но забеременела я с трудом. Когда появился Дениска, мы так были счастливы... А потом, как у всех. Быт, рутина, гонка за жильем и благосостоянием. Но мы всегда мечтали о втором ребенке. Во всяком случае я. Но не получалось... То выкидыш, то замерзшая беременность и вот наконец-то получилось, – я подавила горький ком в горле. – Мне было уже давно за тридцать. Но мы решились рожать. Беременность была сложная. Куча анализов, два раза я лежала на сохранении.

Не в силах вспоминать, поднялась, чтобы налить чай. Миша терпеливо ждал. А у меня в душе все кровью обливалось. Наверное сколько бы лет не прошло, а боль не притупится.

– Я родила в срок, – поставив чашки с ароматным напитком и собравшись с духом, вернулась к своему рассказу. – Девочку. Такую красивую... С черными, словно смородинки глазками и смешно оттопыренной нижней губой.

Торопливо сделал глоток чая, обжигая губы и язык. Но не обращая на это внимание. Боль в груди была гораздо сильнее какого-то ожога.

– Она прожила неделю. Слишком много было не совме-

стимых с жизнью пороков развития. Все семь дней я кормила ее и верила. Надеялась на другой исход. Но чуда не случилось. Она умерла у меня на руках.

Закрыла глаза. По щекам потекли горячие слезы. Никогда я не забуду это личико, тепло маленького тельца...

– Я тогда жить не хотела. Все, казалось, потеряло смысл. И если бы не Дениска и поддержка Андрея, не знаю, что со мной бы было. Муж знал о моей мечте о большой семье и уютном доме, где мы все бы собирались. Наши дети, внуки. Как было бы шумно в комнатах и во дворе. И предложил продать нашу квартиру. И я загорелась. Сосредоточилась на этой цели. Мы продали хорошую трешку практически в центре, взяли ипотеку, кредит и купили этот дом. Под отделку. Пока я мысленно клеила обои и планировала интерьеры, параллельно работая, как лошадь, муж устал. Видимо, это ноша была ему не по плечам. Вечные проблемы и сложности, сломили его. Он просто собрал чемодан и ушел. Оставил нас с сыном выживать. Но мы справились. Денис так мне помог... Я даже не представляю, что делала бы без него. Наверное банк просто забрал бы дом...

Миша молча крутил чашку в руках.

– А как у тебя? – спросила, переводя тему, впервые так раскрывая перед кем-то душу. – Как ты стал волком-одиночкой?

Он сделал глоток чая, видимо тоже собираясь с силами.

– Это было... грязно, – признался он. – И в первую оче-

редь с моей стороны. Мы с Катей прожили вместе более шестнадцати лет. Она уже была разведена и воспитывала дочь. Лизке тогда было три и она приняла меня как отца. Я вырастил ее. И как-то поначалу не задумывался о собственных детях. Ударился в работу. Шел вверх по карьерной лестнице. А когда остановился и осмотрелся, понял, что что-то не так. Катя все время была раздражена, всем недовольна. Разговоры наши ограничивались тем, сколько им надо денег и куда они поедут. Я оплачивал все и со спокойной душой отпускал их. Пока... В один день не проверил ее телефон. Понимаю, что это низко и неправильно, но... как было. Оказалось, что у жены роман. И довольно давно. Большую часть денег она тратила на своего ухажера. И меня взорвало. Мне словно нож в сердце воткнули. Сколько мы всего наговорили друг другу тогда... Я вел себя ужасно. От самого себя противно. Сейчас, остыв, понимаю, что нужно было просто уйти.

Я слушала Мишу и мне было его жаль. Столько боли и уязвимости было в его словах.

– Как только мы развелись, я уехал. Оставил им все. Без долгов, – хмыкнул он. – Мы до сих пор хорошо общаемся с Лизой, она называет меня папой, а я всегда прихожу ей на помощь. Она сейчас живет с парнем, я помогаю им деньгами и оплачиваю ее институт, но с Катей мы не общаемся.

– Ты молодец, – произнесла я искренне, протягивая руку, чтобы прикоснуться к сжатому кулаку. – Не каждый мужчина своего родного ребенка не бросает. А в сердцах мы мно-

гие ведем себя некрасиво.

Миша поднял на меня свой взгляд, в нем плескалась тихая благодарность за поддержку.

– Давно вы развелись?

– Уже три года.

Некоторое время мы сидели в тишине, каждый думая о своем. Нам не нужны были слова. Так комфортно было просто молчать вдвоем. Понимая боль друг друга без слов.

– Ладно, я пойду, – поднимаясь, вздохнул Миша. – Если нужна будет помощь. Или вновь изобразить твоего парня, зови. Я рядом, – подмигнул он и покинул мой дом.

А я еще долго сидела и прокручивала в голове свою и его жизни.

Глава 10

Андрей

Громкий удар захлопнутой мной входной двери эхом разнесся по квартире. Внутри все клокотало от гнева и ярости. Они бурлили в душе на протяжении всей моей встречи с Лерой, и после, когда ехал домой.

И дело было не только в ее резких словах, но и в том, как она вела себя со мной. Словно я был незначительной деталью в ее прекрасной устроенной жизни.

Меня разрывало от желания встряхнуть ее, скинуть с нее эту маску холодной стервы. А еще послать подальше того медведя переростка, что жил с ней. Целовал, ложился в одну постель...

Идиотизм, прошло два года, а я ревновал свою бывшую жену. Эта ревность грызла изнутри, злорадно напоминая мне о том, что я сам все разрушил и потерял женщину, которую любил. Жизнь, которую мы построили. Мечты, которые так и не исполнили. Теперь все превратилось в пепел прошлого.

Бросив с раздражением ключи от машину на тумбочку, перевел взгляд на пол и заметил знакомые, ненавистные мне туфли. Темно-синие лоферы моего тестя и остроносые лодочки тещи аккуратно стояли возле коврика.

Опять приперлись без приглашения. Со своими ценными советами и нравоучениями.

В воздухе пахло запеченной курицей и картошкой, а из гостиной доносились приглушенные голоса.

– Ты вернулся, Андрюша, – радостно проговорила Вика, выходя в коридор с улыбкой на лице.

Лицо бледное, под глазами круги, а из-за беременности движения ее были медленными и неуклюжими. Она всегда вызывала во мне противоречивые чувства, но все чаще это были жалость и раздражение.

– А по-твоему, я мог забыть дорогу домой? – бросил ей грубее, чем хотел.

– Нет, – растерялась она, в миг потухнув. – В аптеку за-
ехал?

Черт! Долбанная аптека. Из-за встречи с Лерой я вообще про нее забыл.

– Нет.

– Но как же... – расстроилась она. – Я же просила и даже напомнила.

– А ты считаешь, что я только об этом думаю? Я вообще-то на работу ездил. Как-то не до того, знаешь ли, было, – разуваясь и не смотря на нее, пробормотал я грубо и напряженно.

– Зачем ты так со мной разговариваешь? – прошептала она, а ее глаза вновь наполнились слезами.

Сейчас будет реветь, потом извиняться и так по кругу.

– Нормально я с тобой говорю. Схожу в твою аптеку... Позже. Могла бы и сама из дома выйти. Прогулялась бы, а то

сидишь в четырех стенах, как зомби по квартире передвигаешься.

Вика инстинктивно прижала руку к животу.

– Ты ведь знаешь, что я боюсь, – практически скатившись в слезы, проямлила она.

– Так. Что шумим молодежь? – словно черт из табакерки выплыл мой тесть.

Лысеющий, с лишним весом, неприятный мужик, встал между нами. На лице его сияла наигранно-бодрая улыбка.

– Вика, иди помоги маме, а нам надо поговорить с Андреем, – ласково произнес он своей дочери, разворачивая ее и отправляя обратно в гостиную.

А после обернулся ко мне. Все напускное благодушие смыло с его лица. Он смотрел на меня холодным и недовольным взглядом.

– Пошли, зятек, пообщаемся, – с этими словами, он двинулся в противоположную сторону, к моему кабинету.

Стоило мне закрыть дверь, как он спросил с вызовом:

– Давно бабу себе завел?

– Какую бабу, Александр Васильевич? – взорвался я на его беспочвенные обвинения.

– Не строй из меня идиота, – хмыкнул тесть. – Я такие вещи за версту чую. И тебя сегодня не было на работе. Я заезжал, проверял.

Следил за мной? Совсем старый из ума выжил. Ситуация мне не нравилась. Сердце от волнения забилося чаще в гру-

ди.

– Я был у себя, – припечатал ровным тоном, стараясь внешне сохранять спокойствие. – Проверял, как отгрузили партию офисной мебели в «Кристалл».

Примерно полгода назад я ушел из под крыла Викиного папочки и открыл свою фирму по оптовой продаже мебели. Закупался у тестя на фабрике по символическим ценам, а продавал гораздо дороже. Я больше не зависел от него, и Александра Васильевича это порядком злило.

– Андрей, – проходя к столу и садясь, проговорил он серьезно. – Я же тебя вроде никогда не обижал. Должность дал, зарплату поднял, квартиру вам помог купить, в дела твои не лезу. Ты оброс мясом, заматерел, а теперь не советую кусать руку, которая тебя кормила. Вика беременна и мы все очень ждем этого ребенка. Тем более после двух неудачных беременностей. Ты с нее пылинки сдувать должен. А ты, сукин сын, даже в аптеку заехать не можешь, – со спокойного тона скатился он на крик, еще и по столу кулаком саданул, видимо для пущей убедительности.

– В том-то и суть, – холодно отозвался я. – Что я давно от вас не завишу и мои отношения с Викой – это наше личное дело. Решиться на третью беременность, было исключительно ее желанием. Я изначально был против. Не получалось, не стоило и продолжать.

– Она значит виновата? – взревел тесть, поднимаясь и подходя ближе. – Ты посмотри в кого превратилась моя дочь? В

хилую, замученную моль. Не такой она тебе досталась. Все соки из девчонки выпил. Имей в виду, «зYTEK», узнаю, что к бабе шастаешь, и тебе и ей веселую жизнь устрою. И молись, чтобы Вика родила в срок и здорового ребенка. Иначе...

Он брызгал слюной и напирал. Устав слушать его угрозы, схватил обнаглевшего старика за ворот рубашки и встряхнул.

– Лучше ты меня послушай, «тесть». И ты и твоя дочь у меня уже в печенках. Будешь дальше так себя вести, я уйду. Помнишь, что было в последний мой уход? То-то же. Иди к женщинам и оставь меня в покое, – выплюнув это, оттолкнул его от себя, а сам отправился в душ.

Задолбала эта семейка и их больная на голову дочурка!

Глава 11

Горячая вода смыла остатки напряжения, заставляя чувствовать себя легче и спокойнее.

Из зеркала на меня смотрел уставший мужчина. Годы брали свое, и вокруг глаз образовались морщины, взгляд стал каким-то погасшим. Я выглядел как человек, который проиграл самую главную битву в своей жизни. Всё чего-то хотел, рвался, метался, куда-то бежал, а в итоге остановился и понял, что заблудился. Свернул не туда.

Плохо мне было с Лерой? Нет. Она красивая женщина. Чуткая, умная, веселая, добрая. Она прекрасная мать и хозяйка. Да и в интимном плане меня все устраивало.

Если бы не то чувство безнадежности, что поселилось тогда в груди... Может это просто был кризис? Может стоило подождать, преодолеть его и все было бы иначе?

Но я принял другое решение. Ушел. Сжег все мосты. Оби-дел ее, отвернул от себя сына.

Первую ночь после ухода я спал в машине на парковке возле фабрики. А утром пришел к Вике. Она посмотрела на меня, на сумку в моей руке и просто обняла.

Она была такой удобной, уютной и все понимающей. Я переехал к ней, а дальше понеслось. Карьера, возможности, другие вещи, другие доходы.

И я полюбил такую жизнь. Когда не паришься о цене ве-

щи, когда не смотришь на ценники в магазине. Все вокруг стали смотреть на меня иначе. Не как на менеджера на задрипанном авто, а как на зама директора, на хорошей тачке и в дорогих вещах.

Брендовый парфюм, часы известной марки. Все встречали меня по одежде. Сразу смотрели, как на кого-то значимого. Уважали, считались. Женщины сами липли. При чем молодые, ухоженные, красивые.

Но у меня была Вика. Как ярмо, она висела на моей шее. Требовала внимания, обижалась, плакала и постоянно ревновала. Как есть, дура. Нет бы найти себе молодого парня, а не цепляться за меня.

Я хотел с ней порвать, даже ушел. Но она устроила истерику. Сорвала мне телефон, грозилась сделать что-то с собой, умоляла вернуться. А после позвонил ее отец и сказал, что Вика в больнице.

Тогда и случился ее первый выкидыш. Она сама не знала, что беременна. И я вернулся, поддержать. Просто плыл по течению, если быть честным.

Пока не увидел Леру. Такую живую, яркую. Она словно пламя, манила к себе. Я ведь помнил, какая она, как хорошо нам было вместе.

Да только я ей больше был не нужен. Прошло два года и она смогла забыть, отпустить, жить дальше. И это стало сильным ударом по моему мужскому самолюбию.

Откинув мысли подальше, я быстро оделся, избегая зри-

тельного контакта со своим отражением, которое, казалось, смотрело на меня с осуждением. Из зала доносились тихие разговоры. А мне хотелось бежать, чтобы избежать удушающей атмосферы нашей квартиры.

Так я и сделал. Тихонько покинув ставшее тесным жилище, отправился на работу. День затянулся, каждый час ощущался как вечность.

Я просматривал документы, пил кофе и думал. О том, что больше не хочу так жить. Пора было что-то менять.

– Здорово, Санек, – поприветствовал я друга, как только он принял вызов.

– Привет. Чего придумал? – весело спросил он.

– Слушай, – барабанил карандашом по столу, произнес в нетерпении. – Ты же уехал с этой... Как ее? Ну девка из караоке.

– А, со Светой, – помог мне друг.

– Да. А можешь у нее выудить номер Леры?

– Твоей бывшей? – удивился Саша.

– Ага. Она номер сменила.

– Ну-у-у...

– С меня баня, коньяк и мясо, – выпалил я, пока он не передумал.

– Лады, – хмыкнул Сашка, сдаваясь. – Только быстро не обещаю.

– Да я и не тороплюсь, – соврал я легко. – И да. По твоему предложению еще все в силе?

– А ты наконец-то решился свалить от Василича и стать свободной птицей? – присвистнул Саня.

– Да, – выдал уверенно. – Хватит с меня. Пора прощаться с этой семейкой.

– Ну, тогда с меня телефон, а с тебя баня, как раз все обсудим, – рассмеялся друг.

Мы попрощались, а я воспрял духом. Если все удастся, то я и денег подниму и Лерку верну. Заживем с ней еще лучше, чем раньше.

Домой я вернулся поздно. Специально катался по ночному городу, оттягивая момент возвращения и надеясь, что Вика уже уснет. Она звонила раз десять, но после моего смс о срочных делах, вроде успокоилась.

Как я и рассчитывал, Вика уже спала. Лежа на боку, свернувшись калачиком она мирно посапывала на своей стороне кровати.

Смотря на нее, почувствовал отголоски вины, но я быстро подавил их. Сколько можно себя заставлять? А ребенок? Если родит, помогу в его воспитании и деньгами.

Взяв свою подушку, лег в зале. Сон никак не шел. В голове, как назло, всплывали образы Леры, в объятиях этого Миши. Отвлек меня звук входящего сообщения. Писал Денис.

«Завтра буду на Толстого. Можем увидеться в обед.»

«Хорошо.» – напечатал в ответ.

Завтра попробую поговорить с сыном. Если уж возвращать Леру, то нужно заручиться его поддержкой.

Глава 12

На следующий день в обед я сидел в тихом кафе со своим сыном. Сам не мог поверить, что из того маленького крохи, которого я укачивал, вырос такой взрослый парень. Самостоятельный человек, в чьей жизни не оказалось для меня места.

Я никак не понимал, в чем причина такого холода и отдаления. Ведь вырастил его, воспитал. Какие бы не были у нас отношения с Лерой, Дениса я никогда не обижал и не бросал. Он же с чего-то решил иначе. Отдалился, отгородился от меня и разговаривал с неохотой.

– Ты хотел поговорить, – лишенным тепла голосом произнес Денис, помешивая сахар с своим кофе.

– Да. Денис, я не понимаю твоей резкой перемены по отношению ко мне. Чем я заслужил подобного отношения? – проговорил ровно, не смотря ему в глаза, а горло обожгло обидой.

– Не понимаешь? – хмыкнул он. – Тогда может и не стоит начинать этот разговор? Ты бросил нас. Что тут обсуждать?

Денис положил ложку на стол и посмотрел на меня прямо и открыто. Его слова ужалили меня не хуже стаи пчел.

– Это ложь, Денис. Тебе мама так сказала?

Он вздохнул, покачав головой. Словно я сказал какую-то глупость или не понимаю простых вещей. Но я действительно-

но не понимал, с чего он взял, что я их бросил. Абсурд. Я все делал для них и оставил все им!

– Мама здесь не при чем. Я сам сделал такие выводы. Ты именно бросил нас. И когда я нуждался в тебе, тебя просто не было рядом, – спокойно возразил Денис.

Меня накрыло гневом. Он так говорил, словно я бросил пятилетнего ребенка, а не здорового парня с не менее дееспособной женщиной.

– Да что ты сочиняешь! – возмутился в ответ. – Я работал, обеспечивал вас все эти годы! Я сделал все, что должен был сделать отец!

– Нет, не сделал, – тихо возразил Денис, прожигая меня своим взглядом. – Ты понятия не имеешь, как мы жили. Ты просто собрал свои вещи и кинул нас. С долгами, проблемами, ремонтом. Нам есть первое время нечего было. Мама работала на износ. Плакала, похудела. Я вообще боялся, что приду домой, а она... И я бросил очку. Но ты был слишком занят своей новой жизнью. Тебе было не до нас. С чего мне сейчас должно быть дело до тебя?

– Кинул? В огромном доме? Ну поработала она. Ты помог, как мужчина. Это взрослая жизнь, Денис. И это нормально помогать своим родителям. Или ты думал, что я до тридцати лет тебе буду сопلي подтирать? – выплюнул с горечью. – А мама? Ничего. Расцвела. В конце концов, что все так сложилось, есть и ее вина. Не залезь мы в эту кабалу, не забей она на себя, и всё было бы иначе.

– Отец! – повысил он голос, разозлившись. – Ты прав. Я не маленький ребенок. И мне не нужно подтирать сопли до тридцати. Но я знаю, что такое честь, порядочность и достоинство. И ты поступил подло. Ты просто мог узнать, как у нас дела. Поддержать маму, помочь ей. А вместо этого... Я ведь следил за тобой. И все знаю. И про твою новую жизнь. И про новую любовь. А теперь представь, у меня перед глазами мама, которая не побежала по мужикам, не стала искать варианты полегче. Она страдала и пахала, не доедала, носила обноски и худые туфли. И ты, весь в брендовых шмотках с ручной силиконовой куклой под руку. Тебе никогда не понять, через что мы прошли вместе, как семья. И мне тоже не понять тебя.

На душе стало гадко. Он был прав. Я был так увлечен своей собственной жизнью, что упустил из виду сына, который нуждался во мне. Советом, поддержкой. Я проигнорировал его боль и трудности.

Сейчас я четко видел, что Денису было тяжело смотреть на страдания Леры. А она, выходит, очень страдала. И в то же время наблюдать за мной со стороны. Сравнивать и делать совершенно неверные выводы, будто мне плевать на них.

– Я ... я не знаю, что сказать в свое оправдание, – выдохнул сокрушенно, чувствуя себя опустошенным.

Мне казалось все иначе. Проще. С моей стороны все было правильно и даже... благородно. А вышло, что и сын и Лера считали меня все эти годы предателем...

– Да не нужно ничего говорить, – пожал плечами Денис. – Прошло время, когда я еще чего-то ждал. Столько времени прошло. Живи дальше. Мне пора.

– Подожди, – поймал его за рукав кофты. – Можно же еще все исправить? Ну, накосячил. Я признаю. Давай помогу вернуться на очку? Давай я поговорю с мамой? Может она сможет меня простить?

– Не надо, – мотнул он упрямо головой. Характером весь в Лерку пошел! – Я сам. И с мамой говорить не надо. Я не хочу, чтобы вы были вместе. Она только расцвела. Стала такой красивой, перестала плакать по ночам. Давай как раньше? Просто забудь о нас.

Денис поднялся и торопливо покинул кафе. Высокая фигура с тенью маленького мальчика, которого я вырастил, казалось, удалялась от меня навсегда...

Я сидел будто онемев, наблюдая за ним. Кофе в моей чашке давно остыл. Мой сын ушел, и часть меня словно умерла. Он винил во всем меня, принял сторону Леры. Грудь сжимало тисками. Для него я стал предателем. И сложно было найти оправдания или попросить второго шанса. Как теперь исправить ситуацию, когда и бывшая жена и сын против меня? Я так хотел самореализации и другой жизни, что в итоге остался совсем один...

Глава 13

Валерия

Мышцы во всем теле буквально ныли в знак протеста. Уперлась руками в швабру, перенося на нее часть своего веса и с удовольствием осмотрела зал.

На губах моих расплылась легкая триумфальная улыбка. Большой дом, это прекрасно, но только когда у вас есть финансы на клининг. А так, для одинокой женщины это было бесконечной битвой с пылью.

Убрав в кладовую весь свой инвентарь, включила чайник и хотела растянуться без сил на диване. Но планам моим не суждено было сбыться. Громкий стук в дверь заставил глубоко вздохнуть и отправиться открывать.

В глазок я увидела знакомую фигуру, стоящую на крыльце. Широкая улыбка украшала лицо Михаила. В руках он держал литровую банку меда.

– Привет, – произнесла дружелюбно, распахивая дверь.

– Добрый вечер. Я здесь на пасеку ездил, купил себе меда. Ну и о вас подумал, – в подтверждении своих слов, Миша поднял банку выше, чувствовалось, что он испытывал неловкость. – Свежий мед, прямо с пчелиной фермы! У вас как? Нет аллергии?

Моя первоначальная усталость растаяла, а на душе потеплело от благодарности к этому мужчине.

– Ой, Миш, не стоило, – возмутилась я, смущаясь. – Но аллергии нет. И... Это очень приятно.

– На то и был расчет, – хмыкнул сосед. – А еще на то, что теперь ты, как радушная хозяйка, позволишь зайти в гости и угостишь чаем с медом.

Не сумела подавить широкую улыбку. Михаил, Миша принес мне мед.

Невольно в голове всплыла ассоциация с Винни-Пухом, который принес Пятачку неправильный мед.

– Почему улыбаешься? Я слишком нагло себя веду? – насторожился он, сморщив забавно нос.

– Нет. Что ты?! – махнула рукой, продолжая улыбаться. – Проходи, конечно.

Его неожиданный визит принес столько света в мой день. Усталость отошла на второй план, как и саднящее, словно назойливая муха, чувство одиночества.

Аромат земляничного чая наполнил воздух, кружа вокруг меня, как теплые объятия. Мы сидели с Михаилом за столом и молчали. Рассматривали друг друга. И это было не неловким моментом, а чем-то нормальным, даже комфортным.

Из-за своих размеров мужчина смотрелся скалой. Будто его лепили из гранита. Спокойный, какой-то надежный и очень милый в своих попытках флиртовать со мной. Казалось бы, все в нем прекрасно, да только...

Я упорно внушала себе, что за красивым фасадом спрятано множество тайн и скелетов. Это сейчас он помогает, тас-

кает всякие вкусоности, но стоит открыться ему, пустить в свое сердце, и он обязательно там все разрушит. Со временем перестанет помогать, начнет хамить, а после и вовсе заявит, что устал или нашел какого-то помоложе и веселее.

От этих мыслей настроение мое стало портиться. Теперь я сердилась на себя. Банку меда мне принесли, а я уже обрадовалась. Как школьница, честное слово...

Миша, словно считав перемены во мне, тоже как-то загрустил. перевел задумчивый взгляд на окно, а я не выдержав, проговорила:

– Спасибо тебе еще раз. Теперь наша очередь тебя чем-то угощать. Ты шарлотку любишь? – мне просто хотелось разговорить его, отвлечься от тревожащих сердце дум.

Михаил перевел на меня свой взор, внимательно всматриваясь в мои глаза.

– На самом деле, Лера, – серьезно проговорил он. – Я просто, как пацан пытаюсь каждый раз придумать причины, зайти к тебе. И они у меня катастрофически заканчиваются. Поэтому нет больше смысла оттягивать. Может ты хотела бы... поужинать со мной?

Чувствовалось насколько тяжело даются ему слова. Он совершенно точно испытывал такую же неловкость, как и я. Сердце мое екнуло. Ужин с ним? Эта мысль послала через меня головокружительную смесь страха и волнения.

– Поужинать? Но ... я... – растерявшись и покраснев, лепетала что-то невнятное.

Меня на свидание уже лет двадцать никто не приглашал. Как замуж вышла, так и осела дома. Я забыла, как флиртовать, каково это, ходить на свидания, нравиться мужчине...

– Я пойму отказ, – решил спасти меня Миша, мягко улыбувшись. – Но ты мне действительно нравишься. И уже очень давно. Я понимаю, что ты возможно не готова к новым отношениям. Поэтому ни на чем не настаиваю.

Он был так искренен, так уязвим в этот момент, что у меня не было никаких шансов отказать ему.

– Миша, – улыбнулась ему ободряюще. – Я бы с удовольствием с тобой поужинала.

Глаза его буквально засияли от радости.

– Тогда, – кивнул он, становясь более решительным. – Как насчет, завтра вечером? Я заберу тебя в семь после работы.

– Хорошо. Завтра в семь, – в душе все трепетало от легкого волнения, которое я не испытывала годами.

– Мам! – вздрогнула от того, как хлопнула входная дверь, а меня недовольно позвал сын.

– Что? – ощущая себя молоденькой девчонкой, которую родители застали с парнем, бросила в ответ и торопливо поднялась, зачем-то стремясь увеличить расстояние с Мишей.

– Ты прикинь... О, здравствуйте, – немного растерялся сын, теряя весь свой запал.

Денис выглядел рассерженным и чем-то взволнованным.

– Привет. Ладно, я пойду, Лер, – правильно поняв ситуацию, поспешил удалиться Михаил.

Он одарил меня напоследок выразительным взглядом, напоминая: «Завтра, в семь.»

– Что случилось? – как только мы остались одни, спросила у сына.

– С отцом сегодня встречался, – бросил Денис, садясь за стол и зачерпывая ложкой мед.

– И? – насторожилась я, понимая, что разговор был не из приятных.

– Да нес всякую пургу про то, что он благородно все нам оставил. Но это ерунда. Я понять не могу, чего его вдруг на любовь и ностальгию потянуло? Он тебя возвращать собрался... Два года болт забивал, и вдруг опомнился.

Вздыхнула, слушая его. Андрей решил взять измором. Вон уже и с Денисом поговорить успел. И чего ему правда не жилось дальше без нас?

– Мы виделись с ним в пятницу. Случайно в одном баре оказались, – призналась я. – И вчера он приезжал. Хотел поговорить.

– А-а-а, – протянул сын. – Тогда понятно.

– Не обращай внимания, – произнесла наигранно беспечно. – Он не из тех, кто будет долго стучаться в закрытые двери. Быстро устанет и снова забудет.

– Ага, – хмыкнул Денис. – Прикол хочешь? – и не дождавшись моего ответа, но заметив мое замешательство, продолжил: – Он мне машину купил.

Глава 14

Андрей

После ухода Дениса я не находил себе места. Не мог на что-то отвлечься и просто продолжить заниматься своими делами. Все мысли были только о нашем с ним разговоре и его хлестких безжалостных словах. Они крутились в голове, словно на повторе.

«Я не хочу, чтобы вы были вместе»...

«Просто забудь о нас»...

Неужели я не заслуживал понимания? Не имел права на лучшую жизнь?

Хотя в чем-то он, конечно, был прав. Я не был рядом. Забыл о нем, оставил и не поддерживал. Как и Леру...

Маленькая трещина между нами, превратилась в зияющую пропасть. Теперь я чувствовал себя предателем. Законченным козлом, который бросил их, потерял доверие сына и уважение бывшей жены.

Страх потерять их, стать сторонним наблюдателем за тем, как они строят счастливую жизнь без меня, буквально душил. Мне нужно было срочно что-нибудь сделать для того, чтобы преодолеть эту пропасть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.